

УРАВНЕНИЕ С ПЕРЕМЕННЫМИ, КОТОРЫМИ СЛЕДУЕТ УПРАВЛЯТЬ

НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТА «УК» ОТВЕЧАЕТ СЕРГЕЙ ШАКЛЕИН, Д.Т.Н., РУКОВОДИТЕЛЬ КЕМЕРОВСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ «ОБЩЕСТВА ЭКСПЕРТОВ РОССИИ ПО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЮ» (ОЭРН) — ИЗВЕСТНЫЙ В РОССИИ СПЕЦИАЛИСТ

— Не могли бы вы коротко охарактеризовать цели и задачи ОЭРН?

— Главную цель общества, созданного по инициативе директора ФБУ «Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых» (ФБУ «ГКЗ») Ю.А. Подтуркина, я вижу в том, чтобы обеспечить равноправие России в решении вопросов оценки нашего общего достояния — недр Российской Федерации.

— Где и как используются такие оценки?

— Прежде всего, при выходе добывающих предприятий на IPO — на первичное размещение акций на международных фондовых биржах. Кроме того, при биржевом листинге компаний и определении их кредитоемкости.

— Что дает такое размещение предприятиям?

— Главное — инвестиции. Так, по сообщениям прессы, в результате выпуска и продажи новых акций на Лондонской бирже ОАО «Кузбасская топливная компания» дополнительно получила порядка 400 млн долларов США. Цена каждой из 14,9 млн новых акций — от 7,7 до 10,4 доллара США.

Существует еще одно направление использования оценок запасов — обеспечение банковских кредитов. Таким обеспечением могут выступать как акция, так и собственность, к примеру, полезное ископаемое, право добычи которого предоставлено бизнесу. Для того чтобы разместить свои акции или доказать свою кредитоспособность зарубежным банкам, предприятия подготавливают так называемые «публичные отчеты» о минеральных запасах и ресурсах.

— Кто сегодня осуществляет подготовку публичных отчетов о ресурсах и запасах?

— Для этого привлекаются специальные, фактически оценочные

компании, признанные международными финансовыми институтами. Кузбасские предприятия пользуются преимущественно услугами таких компаний, как южно-африканская SRK и британская IMC. Собственно оценку запасов осуществляют так называемые «компетентные лица», работу которых и организуют упомянутые компании.

Я позволю себе детально не раскрывать понятие «компетентное лицо», но отмечу, что ими являются иностранные специалисты, далеко не всегда в полном объеме понимающие систему российского недропользования. При этом «компетентные лица» используют определенные правила — кодексы отчетности, наиболее распространенным из которых является кодекс JORC.

— Получается, что собственные недр россияне оценивать не могут?

— Действительно, недр России пока оценивают иностранные специалисты. Отечественные, несмотря на реальное признание Западом их высокого профессионального уровня, выполнять такую оценку не вправе. Хотя и могут в ней участвовать. Думаю, ясно, что это просто оскорбительно для нашей страны. Именно в связи с этим и было создано ОЭРН — организация, призванная обеспечить возможность оценки недр именно российскими специалистами, которая признается международным оценочным сообществом. В недалекой перспективе член ОЭРН — это «компетентное лицо», оценка которого является окончательным и не подлежащим сомнению вердиктом, признаваемым международным финансовым сообществом.

— Каков современный уровень международного признания ОЭРН?

— Международное признание — задача и сложная, и многоплановая,

решить ее в одночасье невозможно. Что уже сделано? Во-первых, ОЭРН официально вошло в состав «Европейской ассоциации геологов» (ЕАГ). Теперь любой член ОЭРН может, после соответствующей проверки, стать членом ЕАГ, то есть «компетентным лицом». Для этого создана согласованная с ЕАГ национальная проверочная комиссия России (5 человек), членом которой я являюсь — я говорю об этом для того, чтобы подчеркнуть ту роль, которая отводится нашему угольному региону в происходящих процессах. Во-вторых, и это, пожалуй, главное, под руководством Ю.А. Подтуркина в 2010 году было разработано «Руководство по гармонизации стандартов отчетности России и CRIRSCO».

— Поясните, что представляет собой CRIRSCO?

— На начальном этапе формирования международной системы оценки запасов многие страны имели собственные правила и подходы (упомянутый JORC, канадский CIM, южно-африканский SAMREC, американский CME и так далее). Это явно было не вполне удобно. Поэтому в 1997 году Австралия, Канада, США, Южная Африка, Чили, Великобритания, Ирландия и страны Западной Европы договорились об основных единых понятиях, которые должны применяться при оценке ресурсов и запасов твердых полезных ископаемых (Денверское соглашение). Затем, в 2002 году, эти страны создали «Объединенный комитет по международным стандартам отчетности о запасах» — CRIRSCO. Этот комитет разработал единый шаблон отчетности, в соответствии с которым все страны (его члены) переработали свои стандарты отчетности.

А в 2011 году был разработан «Российский Кодекс публичной отчетности о результатах геологоразведочных работ, ресурсах и запасах твердых полезных ископаемых» — Кодекс НАЭН. Этот кодекс был согласован в качестве официального документа CRIRSCO.

В результате принятия кодекса, начиная с 2011 года, наша страна стала полноправным шестым членом CRIRSCO.

— Какие преимущества дало нашей стране участие в CRIRSCO?

Подписание Кодекса НАЭН: слева — председатель CRIRSCO Дебора МакКомб (Deborah McCombe, Канада), справа — председатель наблюдательного совета НАЭН Юрий Подтуркин

— Существенные. В настоящее время CRIRSCO ведет работу по признанию этого кодекса биржами Лондона и Торонто. После этого признания ОЭРН превратится в полноценное сообщество международных экспертов, а его члены станут полноценными «компетентными лицами». Это очень важный результат.

— Не могли бы вы коротко рассказать о Кемеровском отделении ОЭРН, о результатах его деятельности?

— В составе ОЭРН в настоящее время действует четыре территориальных отделения: Кемеровское, Красноярское, Пермское и Иркутское. Первым в 2010 году было создано наше отделение — я воспринимаю это как признание высокой профессиональности геологов и горняков Кузбасса. Открытию нашего отделения предшествовала встреча председателя ОЭРН М.И. Щадова и председателя наблюдательного совета НАЭН Ю.А. Подтуркина с губернатором Кемеровской области А.Г. Тулеевым, который поддержал цели и задачи ОЭРН и идею создания в области его отделения.

В настоящее время в составе отделения насчитывается 12 член-экспертов. Все члены отделения привлекаются Кемеровским филиалом ФБУ «ГКЗ» для проведения государственной геологической экспертизы. В 2011 году эксперты

филиала выполнили 22 такие экспертизы. Наши эксперты востребованы и бизнес-структурами.

— Эксперты вашего отделения ведут активную экспертную деятельность, а существуют ли иные направления деятельности?

— Важным элементом работы экспертов отделения является участие, подчеркну — основное участие в подготовке ряда методических документов. В 2011 году нами была завершена работа над «Методическими рекомендациями по проведению количественной оценки степени соответствия геологических моделей месторождения угля его истинному состоянию» (Т.Б. Рогова, С.В. Шаклейн, В.О. Янков).

Кроме того, к компетенции органов региональной власти относится оценка таких твердых полезных ископаемых, как «общераспространенные». А ведь на них также распространяются требования национальной классификации запасов. В связи с этим по заданию администрации Кемеровской области нашими экспертами (Т.Б. Рогова, С.В. Шаклейн) при участии Н.Ю. Вашлаевой была разработана методика количественной оценки точности и достоверности определения основных подсчетных параметров запасов месторождений общераспространенных полезных ископаемых Кемеровской области. В результате наша область является

ОЦЕНКА ЗАПАСОВ

Подписание «Руководства по гармонизации стандартов отчетности России и CRIRSCO»

НАША ОБЛАСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ РЕГИОНОМ РОССИИ, КОТОРЫЙ В ПОЛНОЙ МЕРЕ МОЖЕТ ИСПОЛНЯТЬ ВСЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОЦЕНКЕ ЗАПАСОВ

единственным регионом России, который в полной мере может исполнять все государственные требования по оценке запасов.

— **Какие задачи стоят сейчас перед Кемеровским отделением ОЭРН?**

— Во-первых, это развитие работ по направлениям, о которых я уже говорил.

Во-вторых, это обеспечение прямого участия экспертов отделения в подготовке отчетов о ресурсах и запасах для международного фондового рынка. Руководство ОЭРН уже достигло соглашения о подготовке таких отчетов совместно с международными «компетентными лицами», имеющими соответствующий опыт. Такая совместная работа позволит отечественным специалистам накопить необходимый опыт и впоследствии готовить подобные отчеты самостоятельно.

— **Соответствует ли существующий состав отделения масштабу этой задачи?**

— Пока не полностью, отсюда третья наша задача — расширение состава экспертов. Приглашая конкретного специалиста к членству ОЭРН, мы, разумеется, ориентируемся на его профессиональный опыт, знания и те морально-этические нормы поведения, которыми он руководствуется.

— **Насколько хорошо специалисты Кузбасса знакомы с принципами международной оценки запасов?**

— Вы затронули, если можно так сказать, «болеву точку». Распространение знаний в области международной оценки ресурсов и запасов я считаю, пожалуй, самой главной, основной задачей сегодня.

— **Почему вы рассматриваете эту просветительскую работу как наиболее значимую?**

— Работники наших предприятий, даже тех, акции которых уже размещены на международных площадках, в своем большинстве очень слабо представляют технологию и требования международной оценки сырьевого блока, что приводит к снижению капитализации бизнеса, по моим оценкам — на 20-30%. Понятно, что отчет о ресурсах и запасах предприятий готовят сторонние «компетентные лица», но ведь данные для них предоставляют специалисты компаний. Очень часто предоставляются «голые» данные, а существующая в реалии мотивация, доказательная база остаются «за бортом». Смешно, но даже выполнение и предоставление фотографий бурового керна способно иногда повысить стоимость акций компании. Не следует забывать и о том, что оценка достоверности геологических данных может выполняться различно — «тупо в среднем» или специально адаптированными методами. Кстати, такие методы нами уже предложены, согласованы и входят в состав ранее упомянутых «Методических рекомендаций...» — это так называемый мониторинг

достоверности запасов. Поэтому мы полагаем, что ознакомление специалистов компаний с порядком проведения международной экспертизы запасов крайне важно и должно ориентироваться на их подготовку к работе с «компетентными лицами».

— **Что же делать?**

— Очевидно, что совершенствовать управление компаний. Но это не наш, а их вопрос и компетенция... Наша практика показывает, что если инновация предлагается лицу, которое и должно ее реализовывать, то, как правило, дело заканчивается ничем. А вот если это два разных лица, то предложение имеет шанс на реализацию. Примечательно, но большинство заявок на оценки, которые выполнялись экспертами нашего отделения — это заявки от малых компаний или от компаний, только начинающих свой «вход» в угольный бизнес. Их собственники, как правило, сами инициируют обращения за помощью, более доступны и вынуждены более глубоко вникать в суть даже технических проблем. Поэтому я уверен, что представления о принципах международной оценки запасов должны иметь не только профильные технические специалисты (геологи, маркшейдеры и технологи), но и обязательно менеджеры предприятий и, казалось бы, далекие от затрагиваемых «геологических» проблем руководители экономических служб.